

МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ БАНК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ ООН
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНИЦИАТИВА
БЕЛОРУССКАЯ НАУЧНО-ПРОМЫШЛЕННАЯ АССОЦИАЦИЯ
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
БЕЛОРУССКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ФОНД ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

**ПРОБЛЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
В РЕГИОНЕ ЦЕИ**

**Материалы VI Международной
научной конференции
(Минск, 20–21 октября 2005 г.)**

В четырех томах

Том 1

Минск
Государственное научное учреждение «Научно-исследовательский
экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь»
2006

УДК [338.1+316.42](476)(043.2)

ББК 65+60.5

П78

Редакционная коллегия:

Полоник С.С., доктор экон. наук,

Александрович Я.М., доктор экон. наук

Богданович А.В., канд. экон. наук

Дайнеко А.Е., доктор экон. наук

Пинигин В.В., канд. экон. наук

Петрович Э.И., канд. экон. наук

Писарик Г.П., канд. техн. наук

Кравцов М.К., доктор физ.-мат. наук

Удовенко И.М., канд. филос. наук

П78 **Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития в регионе ЦЕИ: материалы VI Междунар. науч. конф. (Минск, 20–21 окт. 2005 г.): В 4 т. Т. 1 / Редкол.: С.С. Полоник и др. – Мн.: НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь, 2006. – 584 с.**

ISBN 985-6762-09-X (т. 1)

В настоящем издании представлены материалы по проблемам прогнозирования, макроэкономического регулирования и повышения эффективности социально-экономического развития Республики Беларусь.

Доклады и рекомендации участников конференции посвящены проблемам устойчивого развития и повышения конкурентоспособности экономики республики, социальной политики, внешнеэкономической деятельности, вступления в ВТО, регулирования рынка труда и др.

УДК [338.1+316.42](476)(043.2)

ББК 65+60.5

ISBN 985-6762-09-X (т. 1)

ISBN 985-6762-04-9

© НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь, 2006

**ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЫ:
ГЛОБАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ**

Байнёв В.Ф.,

*доктор экономических наук, профессор,
Белорусский государственный университет*

Сегодня, на рубеже тысячелетий, в числе глобальных тенденций развития мировой экономики многие исследователи уверенно называют беспрецедентное обострение и без того предельно жесткой международной конкуренции за рынки сбыта и объективно ограниченные природные ресурсы. Отнюдь не случайно многие «освободительно-демократические» войны последнего времени происходят исключительно в районе нефтяных вышек и явно имеют углеводородный «запах».

К сожалению, увеличивающийся дефицит ограниченных ресурсов обусловил в определенных научных кругах возникновение и популярность концепции «золотого миллиарда», которая сводится к констатации того, что обеспечить достойный (по европейским меркам) уровень жизни для всех 6 млрд жителей земного шара невозможно. Апологеты данной концепции скрупулезно подсчитали, что планетарных ресурсов достаточно для безбедного содержания лишь 1 млрд землян, причем если «незолотая» часть человечества, осуществив научно-технологический прорыв, все же обеспечит себе аналогичный уровень жизни, то природных ресурсов хватит лишь на 10–15 лет.

Отсюда следует принципиальный и очень важный вывод, который, на наш взгляд, исчерпывающе объясняет многие негативные процессы, социально-экономические кризисы и прочие беды, обрушившиеся «вдруг» на большинство развивающихся и осуществляющих переход к рынку стран. Суть этого вывода в том, что вряд ли в так называемых странах «золотого миллиарда» искренне переживают по поводу технологической и социально-экономической отсталости государств «третьего» мира. Скорее, наоборот, руководствуясь главным рыночным принципом ориентации на индивидуальный успех, лидеры мировой экономики, вопреки лукавым публичным декларациям, готовы и будут делать все от них зависящее, чтобы ни при каких условиях не допустить указанного научно-технологического прорыва и сокращения отставания переходных и развивающихся стран. Лучше

даже обеспечить стагнацию (в идеале – полное уничтожение) их научно-технического и инновационного потенциала.

Реализация этой стратегии означает превращение стран-аутсайдеров в источники сырья и дешевой рабочей силы, т.е. их колонизацию и порабощение новыми планетарными «гегемонами». Только жесточайшей глобальной эксплуатацией (глобализацией) можно объяснить вопиющее, но при этом продолжающееся быстро расти социально-экономическое неравенство как отдельных стран, их групп, так и целых континентов. Привычным явлением на планете стало то, что в большинстве стран мира труженики получают за одинаковый по количеству и качеству труд заработную плату, в десятки и сотни раз меньшую, чем в нескольких развитых странах. В то время как в отдельных странах «золотого миллиарда» среднестатистический житель более 2 долл. США ежедневно тратит только на коррекцию фигуры, 2,8 млрд землян, по данным ООН, имеют дневной заработок менее 2 долл. США, эти люди элементарно недоедают, причем около 40 млн из них ежегодно умирает от голода.

Думается, что в стремлении развитых стран реализовать указанную выше стратегию выражается истинная, надежно скрытая от широкой общественности цель глобализации и либерально-рыночных реформ, которые инициируются и активно осуществляются грандами мировой экономики в развивающихся и переходящих к рынку странах, несмотря на пока еще молчаливое недовольство населения государств, подвергшихся тотальному рыночному разорению и разграблению. При этом сразу следует оговориться, что вывод о наличии могущественной и наверняка хорошо оплачиваемой «пятой колонны» практически во всех переходных, зависимых сегодня от Запада странах, к сожалению, отнюдь не является плодом воображения автора данной статьи, поскольку объяснить масштабы разгрома и разграбления некоторых национальных экономик вряд ли возможно одной лишь халатностью и наивным неведением.

Многие российские ученые, например, сегодня все смелее и громче говорят о злом умысле в действиях реформаторов-рыночников. На научных форумах в ведущих вузах России во всеуслышание заявляется следующее: факты, имевшие место в последние 15–20 лет, позволяют предположить, что чиновники (реформаторы) руководствуются не национальными интересами, а ценностями «более высокого уровня» («общечеловеческими», или «мировыми») и вознаграждаются за свои усилия благодарным «миро-

вым сообществом», представленным государствами-лидерами... При этом под «общечеловеческими» ценностями понимаются мировые деньги (сегодня – доллары США) [1. С. 188]. Данная проблема уже становится известной широкой общественности: например, в передаче «Момент истины» (НТВ) 23 октября 2005 г. было заявлено о том, что российские чиновники, которые по долгу службы призваны осуществлять промышленную политику, сознательно уничтожают великие русские заводы, составляющие серьезную конкуренцию Западу на рынках высокотехнологичной продукции. Только влиянием «пятой колонны» можно объяснить упорное, не поддающееся какой-либо другой логике (либерально-монетаристское мифотворчество о «святом и правом» деле борьбы с инфляцией оставим для студентов-первокурсников) нежелание правительств отдельных стран прекратить снижение и без того мизерных расходов на науку и образование в условиях, когда конъюнктурный рост мировых цен на энергоресурсы позволяет формировать государственный бюджет с невиданным для мировой практики профицитом.

Указанные опасения усиливаются осознанием того, что в период становления постиндустриальной (информационно-интеллектуальной, научно-инновационной по своей сущности) экономики и острой международной конкуренции научные знания и интеллект уже не просто ранжируют государства в иерархии технологически развитых стран, а определяют их шансы на элементарное выживание. Вот почему сохранение и развитие научно-технического потенциала Беларуси, России, Украины и других переходных стран – это проблема не только их цивилизованного существования, но и независимости, свободы.

Действительно, устойчивый экономический рост и перспективы развития любой национальной экономики в третьем тысячелетии отождествляются исключительно с научно-техническим прогрессом и интеллектуализацией факторов производства. Подсчитано, что на долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании и организации производства, приходится от 70 до 85% прироста ВВП наиболее развитых стран мира. Более того, по прогнозам экспертов (например специалистов Торгово-промышленной палаты Российской Федерации), объем реализации наукоемких и высокотехнологичных товаров в ближайшие 15 лет в 10 раз превзойдет объемы реализации продукции сырьевого сектора. Указанные обстоятельства объективно делают бесперспективной сырьевую ориентацию эконо-

мического роста, которая сегодня активно навязывается нам Западом, и настоятельно требуют, чтобы развитию научно-инновационной сферы придавалось приоритетное значение. Последнее требование без пресувеличения можно считать глобальной тенденцией и неотъемлемым условием устойчивого экономического роста в современных условиях.

Приверженность данному принципу наглядно демонстрируют гранды мировой экономики, которые отчетливо осознают, что нынешнее столетие – это век науки, высоких технологий и беспрецедентно жесткой конкуренции, и потому прилагают максимум усилий по укреплению своего научно-технического и инновационного потенциалов. Этот подход проявляется, например, в их стремлении обеспечить наукоемкость ВВП на уровне 3% (в Японии сегодня этот показатель составляет 2,99%, в США – 2,7, в ЕС – 1,95%). ЕС, в частности, поставил задачу довести к 2010 г. уровень наукоемкости своего ВВП до 3% и энергично ее решает. Таким образом, стремление к росту наукоемкости ВВП – одна из наиболее значимых глобальных тенденций развития стран мировой экономической элиты.

Подсчитано, что на рубеже веков емкость мирового рынка наукоемкой и высокотехнологичной продукции составила примерно 1,5–2 трлн долл. США в год, и именно за этот рынок идет наиболее жесткая борьба. По некоторым оценкам, сегодня на долю семи высокоразвитых стран мира приходится от 80 до 90% объема производства наукоемкой продукции, причем доля США на данном рынке – около 25%, Японии – 11, стран ЕС – до 35%. Следовательно, другой глобальной тенденцией развития научно-технологической сферы следует считать стремительную концентрацию производства наукоемкой и высокотехнологичной продукции под контролем нескольких западных стран. Беспрецедентная монополизация данного сегмента мировой экономики усугубляется тем, что сегодня в результате «рыночного оздоровления» страны СНГ практически полностью вытеснены с указанного рынка, поскольку их общая доля на нем не превышает 1%.

С точки зрения любого экономиста, наиболее важный (если не сказать – решающий) фактор повышения наукоемкости ВВП и борьбы за рынки наукоемкой и высокотехнологичной продукции – финансирование научно-инновационной сферы. При этом необходимо отметить, что статистика свидетельствует о методичном и целенаправленном наращивании объемов финансирования научных исследований и разработок практически во всех развитых странах. В частности, за период 1994–2000 гг. затраты на эти цели

в государствах ОЭСР увеличились с 416 до 552 млрд долл. США, что соответствует росту средней наукоемкости ВВП с 2,04 до 2,24%. Если США в 1992 г. на исследования и разработки потратили в общей сложности 155,2 млрд долл., то в 1997 г. совокупные расходы на эти цели достигали уже 183,3 млрд долл. (прирост – 18% за шесть лет), а в Японии аналогичные расходы в указанный период увеличились от 68,3 до 73,6 млрд долл. США (прирост – 8%). В Швеции в течение 1993–1997 гг. затраты на исследования и разработки увеличились с 4,7 до 5,9 млрд долл. (прирост – 26%), а в Южной Корее только за два года с 12,8 до 15,7 млрд долл. (прирост – 23%). В итоге в 2001 г. Швеция потратила на исследования и разработки 5,22% от ВВП (внутренние и бюджетные ассигнования), Финляндия – 4,38, Германия – 3,28, Франция – 3,26, Великобритания – 2,57, Австрия – 2,49% от ВВП [2. С. 168–169]. Таким образом, увеличение расходов на научно-инновационную сферу – еще одна магистральная тенденция развития стран мировой экономической элиты в последние десятилетия.

Что касается структуры совокупных расходов на исследования и разработки, то в ряде стран (Южная Корея, Япония, Франция, Великобритания и др.) за анализируемый период произошло некоторое (на 1–2%) увеличение доли государства в этих затратах. В отдельных странах (Швеция, США и др.) на аналогичную величину возросла доля отечественного предпринимательского сектора, причем в США доля государства сократилась весьма значительно (почти в 2 раза), а резкое снижение «госзаказа» компенсировалось притоком иностранных инвестиций в научно-инновационную сферу. В целом же финансирование исследований и разработок во всех развитых странах сегодня на 60–75% осуществляется предпринимательским сектором экономики.

При этом очень важно отметить, что специалисты однозначно констатируют ошибочность и даже пагубность распространенного (а скорее сознательно навязываемого) в переходных странах представления о том, что в государствах-лидерах экономического развития именно малый бизнес обеспечивает инновационность экономического роста в целом. К сожалению, такая глобальная тенденция, как стремительная монополизация мировой экономики транснациональными корпорациями (ТНК) и банками (ТНБ), не обошла стороной и данную сферу. Согласно мнению известных российских специалистов (Н.И.Ивановой и др.), научные исследования и разработки – это область, отличающаяся исключительно высокой монополизацией

и концентрацией ресурсов в небольшом числе весьма крупных корпораций. Так, всего 1% крупных фирм из общего числа компаний, ведущих научные исследования и разработки в США, контролирует 70% всех расходов на эти цели средств (частных и федеральных). Монополизация в расходовании государственных средств в США еще выше, поскольку примерно 0,5% крупных компаний получает 84% всех ассигнований на науку частному сектору [3. С. 59]. Следовательно, сосредоточение НИР и НИОКР в очень крупных компаниях (что равнозначно беспрецедентной концентрации научно-технического потенциала и монополизации соответствующего сектора национальной и мировой экономики) – еще одна важная тенденция развития анализируемой в данной статье сферы. Эта глобальная тенденция, выявленная в свое время еще Дж. Гэлбрейтом, является объективной, поскольку современные серьезные НИР и НИОКР являются весьма дорогостоящими, требуют колоссальных финансовых средств, и потому сегодня позволить себе такую «роскошь» могут только весьма крупные и финансово устойчивые компании.

Анализируя состояние научно-инновационной сферы в странах СНГ, необходимо отметить, что в регионе преобладают тенденции, диаметрально противоположные тем, которые характерны для стран мировой экономической элиты. Следует указать, что при обосновании необходимости рыночных реформ в качестве фундаментального недостатка плановой экономики неизменно обозначалась низкая инновационная восприимчивость последней. В связи с этим едва ли не главной целью перехода к рынку (наряду с увеличением производительности труда, ростом объемов производства и, разумеется, повышением благосостояния людей) неизменно констатировалось повышение инновационной активности предприятий.

К сожалению, почти двадцатилетний опыт построения рыночных систем хозяйствования в странах рассматриваемого региона, завершившийся для одних государств их официальным признанием в качестве стран с рыночной экономикой, а для других – даже вступлением в ВТО, позволяет сделать вывод, что практически ни одна из обозначенных целей реформирования не была достигнута. Например, признание в 2003 г. России рыночной страной сопровождалось тем, что она «...по уровню производства, объему ВВП, производительности труда, продолжительности жизни и многим другим показателям переведена ООН из категории развитых в число среднеразвитых стран современного мира» [4. С. 32]. Действительно, если

в 1990 г. по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП) Российская Федерация занимала 33 место среди 198 стран мира, то всего лишь полтора десятилетия «рыночного оздоровления» экономики переместили ее на 62 место. Кстати, согласно сведениям, опубликованным Евразийским международным научно-аналитическим журналом «Проблемы современной экономики», по индексу развития человеческого потенциала ИРЧП СССР ненамного уступала США: если в Советском Союзе его величина составляла 0,920 (26 место в мире), то в США – 0,961 (19 место) [5. С. 65]. За годы «рыночного оздоровления» этот разрыв увеличился почти в десять раз. Указанное ухудшение произошло вследствие целого ряда причин, среди которых: снижение более чем в 3 раза реальных доходов населения, сокращение на 5–9 лет ожидаемой продолжительности жизни при рождении, падение объемов промышленного производства и ВВП, возрастание в стране доли неграмотных людей и т.п.

В других странах СНГ, не столь богатых природными ресурсами, ситуация оказалась не менее сложной. Так, в целом по государствам Содружества средний уровень ВВП даже после «бурного» экономического роста в основном за счет увеличения добычи сырья (в России, например, в период с 1990 по 2002 г. доля в ВВП топливно-энергетического комплекса выросла в 2,75 раза) и по сей день остается на отметке 82% от уровня 1990 г. Только «нерыночная» Беларусь смогла восстановить его дореформенные показатели.

В странах СНГ аналогичная ситуация сложилась и в сфере повышения инновационной восприимчивости национальной экономики. В отличие от развитых государств, стремящихся к росту наукоемкости ВВП, все без исключения страны Содружества в процессе рыночного реформирования демонстрируют обвальное (в 2–11 раз) снижение данного показателя (табл. 1). Вследствие этого резко уменьшилась их доля на рынке наукоемкой и высокотехнологичной продукции. По оценкам старшего вице-преьера Торгово-промышленной палаты Российской Федерации Б. Пастухова, за последние 10–12 лет доля наукоемкого сектора на внутреннем отечественном рынке сократилась с 12 до 6%, а удельный вес России в мировой наукоемкой отрасли уменьшился в 8–9 раз и составил менее 1%. По другим оценкам, ее доля на анализируемом рынке сегодня гораздо меньше и составляет лишь 0,3%. Учитывая лидирующие позиции в научно-инновационной сфере России, унаследовавшей большую часть научно-технологического

потенциала бывшего СССР, можно предположить, что другие страны региона демонстрируют отнюдь не лучшие показатели.

Вопреки вышеуказанной тенденции, связанной с ростом внимания к научно-инновационной сфере со стороны национальных правительств развитых стран мира и выражающейся в увеличении объемов финансирования исследований и разработок, страны СНГ демонстрируют устойчивое и быстрое снижение расходов на эти цели. Данное обстоятельство, по нашему убеждению, является главной причиной негативных тенденций в развитии научно-инновационной сферы и, как следствие, других отраслей и сфер жизнедеятельности. Согласно исследованиям российских ученых, все без исключения государства Содружества за 10–12 лет перехода к рынку резко сократили объемы финансирования НИР и НИОКР по отношению к ВВП. Так, в Армении, Грузии, Кыргызстане, Молдове, Таджикистане этот показатель составил в среднем от уровня 1990 г. лишь 16–18%, в Казахстане, России, Узбекистане – 30–33%. Относительно лучше положение в Азербайджане, Беларуси и Украине – соответственно 40, 51 и 56%.

Таблица 1

**Динамика наукоёмкости ВВП в странах СНГ
в трансформационный период 1990–2003 гг.**

Страна	Стоимость (объем) выполненных научных исследований, разработок и научно-технических услуг, % к ВВП			
	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2003 г.
Азербайджан	1,0	0,31	0,35	0,2
Армения	2,5	0,30	0,26	0,3
Беларусь	2,3	0,95	0,81	0,7
Грузия	1,2	0,11	0,19	0,1
Казахстан	0,7	0,27	0,17	0,3
Кыргызстан	0,7	0,26	0,13	0,2
Молдова	1,6	0,75	0,58	0,4
Россия	3,0	0,81	1,28	1,5
Таджикистан	0,7	0,11	0,07	0,06
Туркменистан	0,7	0,26	0,10	-
Узбекистан	1,2	0,39	0,36	-
Украина	2,3	1,34	1,14	1,1

¹ 1999 г.

Источники: [2. С. 164; 6. С. 340].

Таким образом, если в 1991 г. по показателю доли в ВВП расходов на исследования и разработки государства Содружества находились на среднем по сравнению со странами ОЭСР уровне, то в процессе «рыночного оздоровления» в этой системе классификации они оказались в группе государств с весьма низким научным потенциалом наряду с Новой Зеландией [6. С. 339]. В то время как в развитых странах мира объем финансирования НИР и НИОКР сегодня составляет 2,5–3,5% от ВВП и более, в любом из государств Содружества его величина в несколько раз ниже, что закономерно и очень быстро может превратить их в интеллектуально-технологическое захолустье с прикованным к «сырьевой тачке» и быстро вымирающим населением. Нет никаких сомнений в том, что благодарные лидеры мировой экономики щедро вознаградят и, если это потребует, защитят усердных представителей нашей «пятой колонны», которая своим мифом о чудотворной силе рыночного капитализма обеспечила устранение с мирового рынка такого серьезного конкурента, как СССР, который совсем недавно соперничал с США по ряду направлений современной науки и техники, и тем самым способствовала воцарению на Земле тоталитаризма принципиально нового, планетарного по своим масштабам типа. На справедливость последнего утверждения указывают, например, приведенные в книге «Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы» откровенные высказывания авторитетного американского политика З. Бжезинского о том, что сегодня «Америка стоит в центре взаимозависимой вселенной. Она стала необходимым для всего мира государством».

Сокращение объемов финансирования исследований и разработок закономерно привело к острой нехватке идей и открытий, значительному снижению результативности НИР и НИОКР, уменьшению числа патентов на открытия и изобретения, сокращению числа инновационно активных промышленных предприятий, оттоку специалистов из отрасли, в том числе за рубеж, снижению авторитета науки стран СНГ и т.п. К примеру, если в начале 80-х годов в СССР ежегодно регистрировалось около 100 тыс. патентных заявок, то сегодня в странах СНГ их стало в 2,5 раза меньше (в России в 2003 г. было подано 24 969, в Беларуси – 1259 заявок). Если в бывшем СССР около 60% субъектов хозяйствования попадали в категорию инновационно активных, то в 2003 г. в Беларуси было 314 предприятий (13,6% от их общего числа), так или иначе связанных с

осуществлением инноваций, в России – 2191 (10,3%), а в других странах СНГ этот показатель оказался еще хуже. Для сравнения: сегодня в странах ЕС доля инновационно активных предприятий превышает 50%. Если в середине 60-х годов средний индекс цитирования работ советских ученых в мировой научной литературе был ниже американского примерно в 1,5 раза, то сегодня – почти в 10 раз.

Считается, что одним из наиболее ярких показателей регресса научно-инновационной сферы и снижения научно-инновационного потенциала стран СНГ является сокращение численности работников, занятых научными исследованиями и разработками, за счет оттока в другие более доходные сферы деятельности и за рубеж (табл. 2).

При этом важно учесть, что покинули страну и отрасль главным образом самые молодые, энергичные и перспективные специалисты, а также часть наиболее известных и именитых ученых, вследствие чего средний возраст научных работников высшей квалификации (докторов и кандидатов наук) в СНГ приблизился к пенсионному, в то время как в развитых странах мира он

Таблица 2

Динамика численности работников, выполнявших научные исследования и разработки в странах СНГ в период 1991–2003 гг.

Страна	Численность работников, выполнявших научные исследования и разработки (исследователи и техники без учета вспомогательного и прочего персонала), тыс. чел.			
	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2003 г.
Азербайджан	16,4	13,1	11,6	12,7
Армения	17,2	6,7	6,5	5,0
Беларусь	59,3	26,9	22,3	20,0
Грузия	24,9	18,9	11,1	13,5
Казахстан	27,6	18,0	10,2	11,2
Кыргызстан	5,7	3,6	2,3	2,2
Молдова	12,9	5,8	4,1	3,1
Россия	1079,0	620,1	501,0	481,5
Таджикистан	4,4	1,8	2,1	1,8
Туркменистан	5,7	4,0	-	-
Узбекистан	41,3	16,9	-	-
Украина	295,0	179,8	120,8	104,8

Источники: [2. С. 165; 6. С. 343].

составляет менее 45 лет. Кроме того, заметно снизился профессионально-квалификационный уровень персонала научно-инновационной сферы, о чем свидетельствует, например, уменьшение числа работников отрасли, имеющих ученую степень (в основном за счет оттока относительно молодых ученых, имеющих степень кандидата наук). Так, в период 1991–2002 гг. их количество в странах СНГ сократилось с 204 987 до 151 468 чел. (на 26%), в Азербайджане – с 4682 до 3842 чел. (18%), в Армении – с 4362 до 2234 (49%), в Беларуси – с 6388 до 4225 (33%), в Грузии – с 8091 до 6504 (19%), в Казахстане – с 5045 до 3631 (28%), в Кыргызстане – с 1319 до 803 (39%), в Молдове – с 1824 до 1212 (34%), в России – со 134 176 до 102 419 (24%), в Таджикистане – с 1156 до 1046 (10%), в Туркменистане – с 983 до 912 (7%), в Узбекистане – с 5686 до 3542 (38%), в Украине – с 31 275 до 21 080 чел. (33%) [7. С. 162].

Перечисленные факты однозначно свидетельствуют, что, вопреки ожиданиям и прогнозам, во всех без исключения странах СНГ (в том числе и построивших вождельный рынок) рыночные реформы привели к существенному снижению инновационной активности и вытеснению этих стран на обочину мирового научно-технологического прогресса. Официальная оценка происходящих в научно-инновационной сфере России процессов следующая: «ослабление научно-технического и технологического потенциала страны, сокращение исследований на стратегически важных направлениях развития, отток за рубеж специалистов и интеллектуальной собственности... увеличивающийся технологический отрыв от ряда ведущих держав» (Концепция национальной безопасности РФ). Оценки самих ученых менее сдержанны: «стремительная деградация научно-производственного потенциала страны... разгром отечественной фундаментальной и прикладной науки... движение истории вспять» [3. С. 167]. В частности, по мнению директора Института Европы РАН академика Н. Шмелева, за прошедшие 10–15 лет две трети научно-исследовательского потенциала России было либо полностью, либо частично разрушено, а у страны возникла перспектива превратиться в интеллектуальное и технологическое захолустье. При этом, считает академик, расходы на фундаментальную науку, НИОКР и образование были преднамеренно и целенаправленно (вероятно, стараниями все той же «пятой колонны») сокращены более чем на порядок [8. С. 17]. По словам заместителя Председателя Государственной Думы РФ Л. Слиски, «в бюджете 2006 г. заложено увеличение расходов на науку, однако этого

все равно недостаточно для того, чтобы достичь хотя бы уровня 1980 г.» (программа «Воскресный вечер» (НТВ) 25 сентября 2005 г.).

В результате рыночного разгрома научно-технической сферы сегодня почти все страны СНГ (за исключением Беларуси и Молдовы) имеют ярко выраженную сырьевую ориентацию экспорта, поскольку в большинстве из них на долю двух-четырех видов сырьевых продуктов и полуфабрикатов приходится от 57,5 (Украина) до 85,0% (Туркменистан) стоимости вывозимых за границу товаров [6. С. 338]. Истинная, надежно скрытая от общественности цель рыночных реформ – превратить регион СНГ в сырьевой придаток стран «золотого миллиарда» все же не была реализована, однако достижение в результате преобразований повышения инновационной активности национальной экономики оказалось успешно проваленным. Другие цели – рост благосостояния людей (снизилось в 3 раза), повышение производительности труда (уменьшилась в 2–3 раза), увеличение объема инвестиций в экономику (сократился в 3–5 раз) – также не были достигнуты.

Представленный в данной статье анализ глобальных и региональных (регион СНГ) тенденций развития научно-инновационной сферы позволяет наметить общую для стран Содружества стратегию преодоления трансформационного кризиса как в указанной сфере, так и в реальном секторе экономики в целом. Прежде всего странам СНГ необходимо решительно отказаться от либерально-рыночной доктрины экономического развития. В условиях стремительной монополизации мировой экономики западными ТНК и ТНБ, финансовые обороты которых многократно превышают ВВП абсолютного большинства стран мира, все-таки вести речь о чудотворной силе рынка, его «невидимой руке», конкуренции и прочих рыночных рудиментах могут либо наивные чудаки, либо люди, заинтересованные в подчинении переходных экономик странам «золотого миллиарда» (упомянутая выше «пятая колонна»). В системе экономического образования необходимо как можно скорее отказаться от повсеместной трансляции отвечающего интересам крупного (значит, западного) капитала неоклассического «мейнстрима», абсолютизирующего всемогущество «невидимой руки» либерального рынка и тем самым методологически вытесняющего из сферы управления экономикой «зримую руку» государства и Президента, неукоснительно соблюдающих национальные интересы страны и населяющих ее народов [9. С. 495–503].

Кроме того, важно помнить слова нашего земляка – нобелевского лауреата В. Леонтьева о том, что экономика – это яхта, у которой надуваемые ветром паруса – личная заинтересованность, а руль – государственное регулирование. Сегодня, когда западные супергиганты (ТНК и ТНБ) не только обладают колоссальной экономической силой, но и действуют в условиях тотального финансово-экономического и даже военно-политического патронажа своих национальных правительств, хоть как-то противостоять всепоглощающей монопольной власти западных мегакорпораций и конкурировать с ними способна только высокоинтегрированная экономика, управляемая сильным государством, которое не бросает ее на произвол рыночной стихии, а усиливает свою роль и как регулирующего органа, и как глобального предпринимателя. Все это означает, что уповать на всеислие рынка, якобы способного автоматически, без вмешательства государства все расставить по своим местам и нормализовать процессы в научно-инновационной и социальной сферах, а также в реальном секторе экономики, бессмысленно и даже преступно.

Следовательно, сегодня для стран СНГ весьма актуальна проблема выработки четкой, продуманной, исходящей исключительно из национальных интересов государственной научно-технической и инновационно-промышленной политики, нацеленной на обеспечение условий для технологического прорыва наших государств на рынки высокотехнологичной и наукоемкой продукции, повышение конкурентоспособности их национальных экономик и рост благосостояния населяющих регион народов.

Непременными условиями эффективности данной политики являются [10. С. 168–170]:

- безоговорочный отказ от разрушительной и неизбежно ведущей к олигархическому капитализму модельно-рыночной модели развития, основанной на наивной вере в самодостаточность «невидимой руки» рынка (по словам нобелевского лауреата Дж. Стиглица, «рука может быть невидимой лишь по той причине, что ее попросту не существует», а по мнению американского журналиста П. Хлебникова, либерально-рыночные реформы – это вообще «коллективное самоубийство»);
- восстановление (укрепление) практики средне- и долгосрочного планирования развития народнохозяйственного комплекса, что сегодня имеет место во всех наиболее развитых странах мира;

- возрождение и значительное усиление регулирующей роли государства в научно-инновационной сфере и других отраслях национальной экономики;
- ориентация на инновационный потенциал крупных и очень крупных предприятий (в условиях стремительного удорожания НИР и НИОКР, а также быстрой монополизации мировой экономики западными мегакорпорациями, финансовые обороты которых в десятки и сотни раз превосходят ВВП абсолютного большинства стран мира, уповать на инновационно-конкурентные преимущества малого бизнеса не просто глупо, но и смертельно опасно);
- с учетом бесспорной значимости финансовых аспектов проблемы кратное увеличение государственных расходов на финансирование НИР и НИОКР, прежде всего по естественнонаучным и инженерно-техническим направлениям, а также вузовской науки и образования;
- углубление интеграции научно-инновационной сферы с реальным сектором экономики, в том числе восстановление системы конструкторских бюро при НИИ и крупных предприятиях;
- реализация синергетического (интеграционного) эффекта от осуществления межгосударственной, проводимой в рамках СНГ, ЕврАзЭС и Союзного государства научно-технической и инновационно-промышленной политики, что позволит уменьшить ущерб от одного из наиболее нерациональных на фоне мировых тенденций к интеграции явлений XX века, связанного с социально-экономическим размежеванием наших стран.

В научной общественности СНГ растет осознание важности перечисленных аспектов исследуемой в статье проблемы. Не случайно в рекомендациях Международной научно-практической конференции «Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования» (г. Минск, 21–22 апреля 2005 г.), состоявшейся на базе Академии управления при Президенте Республики Беларусь и собравшей научную и интеллектуальную элиту аналогичных учебных заведений России и Украины, в качестве задачи первостепенной важности четко зафиксирована необходимость формирования национальной и межгосударственной инновационно-промышленной политики и доведения объемов государственного финансирования научно-инновационной сферы до уровня развитых стран мира [11. С. 160–163].

Л и т е р а т у р а

1. Россия перед лицом глобализации. М.: Центр обществ. наук при МГУ им. М.В. Ломоносова, 2004. 220 с.
2. Наука и инновации в Республике Беларусь: Стат. сб. / Тамашевич В.Н. и др. Мн.: 2004. 172 с.
3. Иванова Н.И. Национальные инновационные системы. М.: Наука, 2002. 244 с.
4. Келле В.Ж. Инновационная система России: формирование и развитие. М.: Едиториал УРСС, 2003. 148 с.
5. Волович В.Н. О сущности и стратегии российских экономических реформ // Проблемы современной экономики. 2003. №3/4. С. 64–68.
6. Инновации и экономический рост. М.: Наука, 2002. 377 с.
7. Содружество Независимых Государств в 2002 г.: Стат. ежегодник / Межгосударств. стат. комитет СНГ. М., 2003. 813 с.
8. Стратегия выбора, выбор стратегии: матер. науч. конф. (г. Москва, 4–5 ноября 2003 г.; В 3 ч. Ч. 1. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003. 76 с.
9. Байнев В.Ф. О значении экономического образования и науки в реализации принципов устойчивого развития стран СНГ и мирового сообщества в целом / Образование для устойчивого развития: на пути к обществу знания: матер. межд. форума (г. Минск, 5–6 апреля 2005 г.) / Ред.: А.М. Радьков, А.И. Жук, Т.Н. Ковалева, В.И. Стражев, В.Ф. Байнев. Мн.: Изд. центр БГУ, 2005. С. 495–503.
10. Байнев В.Ф. Проблемы перехода Союзного государства Беларуси и России к инновационной модели развития / Экономическая наука в начале третьего тысячелетия: история и перспективы: матер. межд. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, 22–23 сентября 2005 г.). СПб.: ОЦЭиМ, 2005. 208 с.
11. Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования: матер. межд. науч.-практ. конф. (г. Минск, 21–22 апреля 2005 г.): пленарные доклады. Мн.: Академия упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2005. 166 с.

